

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

П Р И В А В Л Е Н І Я

**КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.**

№ 20.

15-го Октября

1870 года.

— *Содержаніе.* — Поученіе по случаю урожая. — Слово въ день Покрова Пресвѣтѣи Богородицы. — О священническомъ служеніи. — Объявленіе.

П О У Ч Е Н І Е

по случаю хорошаго урожая въ поляхъ.

Года три сряду былъ у насъ, братіе, недородъ хлѣба. Къ нынѣшней веснѣ неосталось ни зерна, ни соломы; обдѣлили и обезхлѣбѣли самыя зажиточныя изъ насъ; если бы не запасныя магазины, нечѣмъ было бы засѣять и полей своихъ. Ничего хорошаго не обѣщала и весна. Вскорѣ за теплыми днями, насталъ холодъ, начались сильныя морозы, которые побили много всходовъ, такъ что нѣкоторые изъ насъ принуждены были сѣять вновь. — И такъ недалеко было и отъ насъ общее, великое горе, — приходилось, можетъ б., и намъ терпѣть голодь, какой въ третьемъ году былъ во многихъ губерніяхъ!.. И не диво, если бы Господь послалъ намъ такое наказаніе, потому что мы настолько были жестокосерды къ голодавшимъ недавно братьямъ своимъ по вѣрѣ, что не оказали имъ отъ себя ни какой помощи. По долгу пастыря, мы убѣждали васъ подать имъ на хлѣбъ насущный — кто сколько можетъ; но на увѣщаніе наше не отозвалась ни одна благочестивая душа, голосъ нашъ остался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, какъ будто мы говорили о такомъ обыкновенномъ, неважномъ предметѣ, на который не стоило обращать никакого вниманія и забыть тотчасъ по выходѣ изъ храма. Такъ, къ

несчастію, вы и поступили, хотя сами мы и, гораздо бѣднѣйшіе многихъ изъ васъ, младшіе члены причта показали вамъ примѣръ самымъ дѣломъ.—И такъ приходилось, говорю, мож. б., и намъ испытать голодъ, со всеми его ужасными послѣдствіями—бѣдностью, уныніемъ, болѣзнями и большою смертною; но не доконца прогнѣвался на насъ Господь за грѣхи наши! вмѣсто наказанія, онъ посылаетъ намъ свои милости, вмѣсто не урожая и голода, онъ обрадовалъ насъ обильнымъ плодородіемъ. Сердце радуется, когда выйдешь и посмотришь въ поле! Хлѣбъ стоитъ выше пояса, густой, колосистый, шумитъ и переливается волнами, словно море! Какъ не радоваться хозяину—земледѣльцу, когда онъ видитъ, что потовые труды его награждены такъ щедро, что гумно и закрома его будутъ полны хлѣба, что онъ, съ семействомъ своимъ, будетъ сытъ и покоемъ цѣлый годъ,—будетъ ему чѣмъ и подать взнестъ, будетъ что и нищему подать. *Шелъ и плакалъ несущій нынѣ сѣмена свои для сѣянія, поидетъ—и идетъ уже,—съ тѣнѣмъ несущій снопы свои*, какъ гов. Пророкъ Давидъ (псал. СХХV, 6.) Всего слава Богу: уродился хлѣбъ для насъ самихъ, много выросло корму и для животныхъ, помогающихъ намъ въ работахъ нашихъ. *Тучныютъ, по слову пророка, пустынные пажити, и холмы радостію препоясываются. Луга покрываются стадами, и поля одѣваются пшеницею* (LXIV, 13. 14.) Слава Господу, благодѣющему намъ, не по грѣхамъ нашимъ творящему съ нами и не по беззаконіямъ нашимъ воздающему намъ! (—XII. СII.)

По жизни и занятіямъ своимъ, какъ поселяне—земледѣльцы, мы каждый годъ или ждемъ плодородія, или опасаемся недорода; и Господь, по благому и премудрому Своему промысленію о насъ, посылаетъ намъ иногда то, иногда другое. И такъ какъ болѣе или менѣе крупныя случаи, или явленія, напр., продолжительное ненастье или засуха, имѣютъ на насъ то или другое вліяніе или дѣйствіе; то не могутъ, конечно, не имѣть на насъ извѣстнаго вліянія урожай и неурожай. Обратимъ же, для душевнаго нашего назиданія, вниманіе на то: какое имѣютъ вліяніе, или чѣмъ отзываются въ нашей жизни неурожай и годы плодородные, изобильные?

Въ дни нужды, бѣды и несчастій мы по немощи своей природы, обыкновенно предаемся печали и скорби; но часто естественная наша скорбь переходитъ въ уныніе и ропотъ. Мы забываемъ тогда, что по Божію изволенію приключаются намъ скорби и горе, по этому и не обращаемся къ Богу съ молитвою объ избавленіи отъ нихъ; забываемъ, что за грѣхи наши постигаютъ насъ всѣ несчастія, по этому и некаемся въ нихъ, не просимъ у Бога прощенія и помилованія; сердце наше, какъ будто, каменѣетъ и дѣлается неспособнымъ ни для молитвы, ни для слезъ покаянія. Такъ непохожи мы бываемъ на христіанъ въ обыкновенныхъ, такъ сказать, несчастіяхъ! Но какъ

еще менѣе бываетъ въ насъ благодушія, покорности волѣ Божіей, покаянія и обращенія къ Богу во время особенныхъ бѣдствій, на- прим., болѣзней, или неурожаевъ!...

Но каковы мы бываемъ, когда Господь благословляетъ насъ изобиліемъ и довольствомъ?—Если самыя несчастія не обращаютъ насъ къ Богу; то въ дни радости и счастья мы всего легче забываемъ о Немъ. Мы похожи бываемъ тогда на древній Израильскій народъ, о которомъ въ писаніи говорится:—*возведе я Господь на силу земли, насыти ихъ житіемъ сельнымъ, соаша медь изъ камене, и елей отъ тверда камене, масло краіе и млеко овчье, съ тукомъ агнчимъ и овнимъ, сыновъ юнчихъ и козлихъ, съ тукомъ пшеничнымъ, и кровь гроздову пїяху вино. И яде Иаковъ и насытится, и отвержесе возлюбленный... и остави Бога сотворшаго его и отступи отъ Бога спаса своего. Прогнѣваша мя..., и въ мерзостяхъ своихъ преогрѣшиха мя.* (Второз. XXXII, 13—16). Таковы, къ несчастью, бываемъ и мы, когда Господь надѣляетъ насъ благами земными!..

Не похожи ли мы будемъ своимъ нечестіемъ, забвеніемъ и отступленіемъ отъ Бога и въ настоящее время, когда Онъ такъ щедро награждаетъ насъ изобиліемъ плодовъ земныхъ?

— „Нѣтъ, плохъ нынѣшній годъ,—и того мало, и въ томъ недостатокъ,—почти нечѣмъ и жить,“ скажетъ тотъ, который ничѣмъ не бываетъ доволенъ, которому всегда и всего мало.—Что сказать ему ня его жалобу?—Приведемъ ему на память слова премудраго и пророка Давида:—*о малъ и велицѣ буди доволенъ, гов. первый* (Сирах. XXIX, 26); *лучше немного у праведника, нежели богатство у многихъ нечестивыхъ.* учить другой (псал. XXXVI, 16). *Берегитесь лю- бостязанія, заповѣдуетъ Самъ Господь Спаситель; ибо жизнь человека не зависитъ отъ изобилія его имѣнія.* (Лук. XII, 15).

Другой напередъ думаетъ: „соберу я хлѣбъ свой, засыплю свои амбары, дождусь дорогой цѣны—продамъ; сдѣлаюсь богатымъ,—будетъ мнѣ отъ всѣхъ честь и почетъ.“—Ему что скажемъ мы? Пусть вспомнить онъ того евангельскаго богача, у котораго былъ хорошій урожай въ полѣ. Онъ разсуждалъ самъ съ собою: *что мнѣ дѣлать? не куда мнѣ собрать плодовъ своихъ. И сказалъ: вотъ что сдѣлаю: сломаю житницы мои и построю большія, и соберу туда весь хлѣбъ мой и все добро мое. И скажу душѣ моей: душа! много добра лежитъ у тебя на многіе годы; покойся, ѣшь, пей, веселись. Но Богъ сказалъ ему: безумный! въ сно ночь душу твою возьмутъ у тебя; кому же достанется то, что ты заготовилъ?* (Лук. XII, 16—20).

Иной думаетъ такъ: „весело проведу я нынѣшній годъ; продамъ хлѣбъ, --поѣду на ярмарки, накуплю себѣ и женѣ нарядовъ,—уберемся—любо посмотреть; поѣдемъ въ гости; устроимъ бесѣду, назовемъ и къ себѣ гостей.“—Ему что скажемъ мы?—Помнить ли онъ

о томъ евангельскомъ богачѣ, который одѣвался въ порфиру и виссонъ, и каждый день пириествовалъ блистательно?—Чѣмъ кончилась, однако веселая жизнь его?—Умеръ богачъ тотъ, гов. Господь, и похоронили его. И въ адѣ будучи въ мукахъ, онъ поднялъ глаза свои, увидѣлъ вдали Авраама, и нищаго Лазаря на локнѣ его. И возопивъ, сказалъ: отче Аврааме! умилосердись надо мною, и пошли Лазаря, чтобы омочилъ конецъ перста своего въ воду, и прохладилъ языкъ мой; ибо я мучусь въ пламени селъ. (Лук. XVI, 19, 22—24).

Наконецъ, несомнѣнно, что весьма многіе изъ насъ, имѣя достатокъ, воспользуются имъ, какъ удобнымъ средствомъ для удовлетворенія той постыдной, повсюду распространенной, весьма не чуждой и намъ, страсти, которая называется пьянствомъ, сопровождаемымъ обыкновенно наглýmъ разгудомъ, ругательствами, не приличными не только христіанамъ, но унизительными для всякаго вообще разумнаго, мыслящаго существа—человѣка....

Такъ, братія, худо думаемъ мы жить и еще хуже живемъ, когда Господь посылаетъ намъ довольство и изобиліе жизненныхъ потребностей!.. Ради удовлетворенія прихотливыхъ потребностей грѣшнаго тѣла своего, ради порочныхъ наслажденій и удовольствій, мы совершенно забываемъ о спасеніи своей души, легко забываемъ и Самаго Господа, которымъ мы живемъ, и движемся и существуемъ (Дѣян. XVII, 28), который, по слову пророка, *взираетъ на землю и орошаетъ ее, напояетъ борозды ея, ровняетъ глыбы ея, дождевыми каплями размягчаетъ ее, благословляетъ ее обильно произращать,*—который *увѣнчиваетъ годъ, по благодати котораго, тучинютъ пустынная пажити, и холмы радостію препоясываются, и поля одѣваются пшеницею* (псал. LXIV, 10—14).

Всякій изъ насъ помнитъ большею частію того человѣка, который благодаритъ Ему, уважаетъ его, дѣлаетъ ему угодное и остерегается чѣмъ либо оскорбить его: почему же мы весьма часто прогнѣваемъ, забываемъ и не благодаримъ всегда благодарительствующаго намъ Господа, и особенно тогда, когда Онъ посылаетъ намъ особенныя Свои милости?—Потому, что мы рѣдко воспоминаемъ и думаемъ о Немъ, забываемъ, что Имъ мы движемся и существуемъ, что Онъ даетъ намъ жизнь и все потребное для жизни и все, что ни случается съ нами—радость или горе, счастье или несчастье,—все—по Его всеблагому промысленію и распоряженію; напротивъ, забывая о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ, мы привыкли думать, что счастье и несчастье нашей жизни, успѣхъ и неудача нашихъ трудовъ и занятій или—слѣдствіе нашего знанія, оытности и старанія,—или дѣло случая и необходимости,—откуда—нехристіанская поговорка: чему быть, того не миновать... Такъ одобелѣло и огру-

бѣло въ грѣховномъ нечувствіи сердце наше и омрачился осуетив-
шійся умъ!..

Но имѣеть ли нужду въ нашей хвалѣ и благодарности вседо-
вольный и всеблаженный Господь, котораго славословять непрестан-
но ангелы и сонмы святыхъ, предстоящихъ престолу Его и пою-
щихъ Ему *аллилуа?* (Апокал. VII, 15. XIX, 6).

Такъ, Господь не имѣлъ нужды и въ насъ самихъ, и сотворилъ
насъ по одной Своей благодати, чтобы даровать намъ столько добра,
сколько принять можемъ; не имѣеть Онъ также нужды и въ нашей
хвалѣ и благодарности, *какъ бы имѣющій въ чемъ либо нужду* (Дѣян.
XVIII, 25). Но не побуждаетъ и не обязываетъ ли насъ къ тому
наша зависимость отъ Бога, наше сыновнее отношеніе къ Нему,
какъ къ Отцу, — тѣ милости и благодѣянія, которыя мы получаемъ
по одной Его благодати, безъ всякой заслуги съ нашей стороны, при
постоянныхъ нашихъ грѣхахъ, вѣчномъ оскорбленіи Его правды,
любви и милосердія?.. Мы благодаримъ за милости и царя земнаго:
будемъ ли мы не благодарны къ царю небесному?..

Въ жертву Богу принеси хвалы, учить праведный Давидъ
(псал. XLIX, 14). Принесемъ же Ему и за настоящія непосланныя
намъ блага земныя жертвы хвалы — словомъ, мыслию и сердцемъ; вос-
хвалимъ и возблагодаримъ Его въ молитвахъ своихъ не словами
только, но всеми мыслями души, всеми чувствами сердца! Восхва-
лимъ и возблагодаримъ не словами только и мыслями, но и самыми
дѣлами, — дѣлами правды, вѣрности своему долгу, своимъ обязанно-
стямъ, а преимущественно дѣлами милосердія и человеколюбія, ко-
торыя Онъ, въ лицѣ страдающихъ, нищихъ и неимущихъ братьевъ
нашихъ, обѣщавъ принять Самъ и сторицею воздать въ день пра-
веднаго Своего воздаянія. — *Аще братъ отъ братіи твоея будетъ*
тебѣ недостаточенъ... да не отвержиши сердца твоего, ниже со-
жмешь руки твоея предъ братомъ твоимъ требующимъ; отверзалъ
да отвержиши руку твою ему, и взаимъ да даси ему, елико проситъ,
и елико ему не достанетъ!.. Отверзалъ отвержи руцѣ твои брату
твоему нищему, и просящему на земли твоей (Второз. XV, 7, 8, 11),
и не опечалися въ сердце своемъ, даюшу ти ему, яко сего ради сло-
ва благословитъ тя Господь Богъ твой во всякъ дѣльскъ твоихъ, и
во всемъ, на неже возложиши руку твою (—10). Такъ заповѣдуетъ
Самъ Господь чрезъ пророка своего и такое обѣщаетъ благослове-
ніе за исполненіе заповѣди Его! *Приидите, благословенные... на-*
слѣдуйте царство...; поелику вы сѣяли се одному изъ братьевъ
моихъ меньшихъ, то сѣяли Мя, скажетъ Онъ въ день праведна-
го Своего воздаянія всемъ благотворившимъ и сострадавшимъ бѣд-
нымъ и скорбящимъ. (Матѣ. XXV, 34. 40). — *Чадо, не отвращай*
очесъ отъ просящаго; души алчущія не скорби, и не разнижай мужа въ

нищать его... и не даждь мьсти чловьку кляти ты: кленущаго бо ты въ горести души своея мольбу услышитъ сотворивый его. Буди сырымъ яко отецъ, и вмьсто мужа матери ихъ: и будещи, яко сынъ Вышняго, и возлюбитъ тя паче, неже мати твоя, учить богопрсвщщенный наставникъ нашъ (Сирах. IV, 1. 2. 5. 6. 10. 11).—И такъ, если на насъ лежитъ всегдашняя обязанность благотворить ближнимъ своимъ, то не болѣе ли мы должны благотворить имъ тогда, кога имѣемъ достатокъ и изобиліе?—

Теперь отъ одушевленныхъ храмовъ Божіихъ перейдемъ къ рукотворенному храму Божію, въ которомъ мы приносимъ свои молитвы, благодаренія, прошенія и славословія невидимо присутствующему здѣсь Господу. Наши отцы и дѣды построили этотъ храмъ, другіе благочестивые ревнители *) распространили его, дали ему благолѣпный внѣшній видъ и украсили внутри. Много ли жертвуемъ мы на поддержаніе и украшеніе храма своего?—Кромѣ рѣдкаго подаванія мелкой монеты въ кошелекъ, двухкопѣчной или копѣчной свѣчи въ праздникъ или день воскресный,—и то не всѣми,—мы ничего особеннаго не жертвуемъ на нужды своей церкви, предоставляя ее собственнымъ ея скуднымъ средствамъ.

Возлюбихъ благолѣпнѣ дому твоего, и мьсто селенія Славы твоея, гов. св. Давидъ (псал. XXV, 8). *Жалость дому твоего снѣсть мя,* сказалъ Самъ Господь устами пророка Своего (псал. LXXIII, 10. Иоан. II, 17). Не снѣдаетъ ли Господа и теперь эта жалость по домъ Божіемъ, когда мы всегда заботимся о чистотѣ и украшеніи своихъ жилищъ, а на домъ Божій не обращаемъ никакого вниманія, не думаемъ и не стараемся о поддержаніи подобающей ему красоты и благолѣпія?.. Какъ же насъ, подобно Господу, не снѣдаетъ эта ревность по домъ Божіемъ и не возбуждаетъ, по примѣру св. Давида, любви о благолѣпіи его?..—Пора намъ подумать объ этомъ, пора явиться въ насъ этой благочестивой ревности,—и именно теперь, когда внѣшній видъ нашего храма требуетъ неотложной поправки и когда Господь щедро надѣляетъ насъ изобиліемъ плодовъ земныхъ. Благочестивые благотворители, о которыхъ мы упомянули, и теперь показали свое стараніе и сдѣлали уже пожертвованіе на это дѣло и работа, какъ видѣли, уже началась. Но, кромѣ начатой поправки и окраски крышъ, настоятъ нужда въ перекраскѣ, всѣхъ наружныхъ стѣнъ храма: приложимъ же и мы свое стараніе, окажемъ и мы на это святое дѣло свою посильную помощь! И не будемъ, по обыкновенію своему, дожидаться повтореній, и особенныхъ приглашеній и побужденій на это дѣло; ибо *доброхотна датея любитъ Богъ*. Тѣмъ болѣе не отзовемся и на этотъ разъ, какъ часто быва-

еть, тѣмъ, что вздохнемъ, перекрестимся и затѣмъ — спокойно забудемъ. — Заботиться о храмѣ своемъ мы обязаны не только какъ прихожане одной церкви, но и какъ христіане, призванные на всякое дѣло благое. — *Чти Господа отъ праведныхъ твоихъ трудовъ, и начатки давай ему отъ твоихъ плодовъ правды, учить слово Божіе* (Притч. III, 9). Соберемъ же плоды свои, которыми Господь такъ щедро надѣлилъ насъ нынѣшнее лѣто, и принесемъ ему въ жертву хвалы и благодарности — на св. храмъ Его — не десятую, но хотя сотую часть изъ нихъ. Одна вдова, говорится въ евангелии, положила въ сокровищницу храма Иерусалимскаго одну лепту, — Господь похвалилъ ее и за то; презреть же Онъ и того изъ насъ; кто по недостатку своему, подастъ на храмъ Божій малую часть отъ своихъ трудовъ и плодовъ праведныхъ.

Итакъ, вотъ еще предметъ, чрезъ который мы можемъ принести Господу жертвы хвалы и благодарности за Его милости и щедроты, обильно излитыя на насъ въ нынѣшнее лѣто!

Молимъ же васъ, братія, во имя Господне, примите къ сердцу наше немощное слово, ради спасенія своего! *Будьте, по заповѣди апостола, не слышателями слова Божія, но и исполнителями!* (Іак. I, 22). Аминь.

Слоб. Гайдарская.

Свящ. Вышневецкій,

1870 г. Іюль.

С Л О В О.

Въ день праздника Покрова Пресвятыя Богородицы.

У насъ существуетъ обычай освящать воспоминаніемъ всѣ важнѣйшія событія, имѣвшія какае-нибудь значеніе въ обыкновенномъ ходѣ нашей жизни.

Въ память такихъ событій мы учреждаемъ юбилей; воздвигаемъ памятники въ честь виновниковъ ихъ. Обычай этотъ полезенъ и похваленъ: изъ воспоминанія о какомъ-нибудь великомъ, стоившемъ большихъ трудовъ и усилій, подвигѣ, мы во первыхъ научаемся терпѣнію и постоянству въ маломъ трудѣ, получаемъ нравственное укрѣпленіе въ борьбѣ съ мелочными пренятствіями въ жизни; во вторыхъ, высказываемъ благородное чувство благодарности совершителямъ великихъ дѣлъ. Если такъ полезно и похвально воспоминать событія хотя-бы и великія но все-таки обыкновенныя, не выходящія изъ ряда простыхъ естественныхъ явленій, вызываемыхъ и производимыхъ самою жизнію при посредствѣ простыхъ же и обыкновенныхъ дѣятелей; то тѣмъ болѣе должно быть полезно и похвально, благоч. слущ., воспоминаніе событій дѣйствительно необыкновенныхъ, чудесныхъ, въ которыхъ является осо-

бренная помощь и милость дѣателей высшихъ-небесныхъ. Если воспоминаніе первыхъ сообщаетъ намъ въ нѣкоторой степени нравственное укрѣпленіе; то воспоминаніе послѣднихъ даетъ нравственную силу. Если тамъ мы научаемся благодарности; то здѣсь въ высочайшей степени проникаемся ею. Къ числу этихъ нравственно благотворныхъ и располагающихъ сердце наше къ особенной благодарности событій относится и событіе, воспоминаемое св. церковію нынѣ — Покровъ Пресвятыя Богородицы. Побуждаемые благотворнымъ значеніемъ для насъ этого чудеснаго событія, прежде всего приведемъ, благоч. слуш., себѣ на память обстоятельства, при которыхъ оно совершилось.

Въ царствованіе греческаго императора Льва Мудраго, въ предѣлы греческіе вторглись опасные враги — Сарацины, почитатели лжепророка Магомета.

Военныя силы имперіи были въ то время очень слабы: богатый Константинополь уже не разъ привлекалъ къ себѣ толпы буйныхъ варваровъ, а потому хотя еще сохранялся отъ окончательнаго паденія, но потерялъ свои силы. Теперь ему угрожала опасность погибнуть. Враги были сильны, а помощи ожидать было не откуда: успѣхи непріятельскаго оружія казались несомнѣнны. Устрашенные опасностію, греки обратились съ усердною молитвою къ Богоматери. Молитва ихъ была услышана. Небесная Царица скоро отозвалась на умильный зовъ рабовъ своихъ и торжественнымъ знаменіемъ подкрѣпила ихъ упованіе на ея всесильную помощь. Во Влахерискомъ храмѣ, во время всеобщаго бдѣнія, св. Андрей и ученикъ его св. Епифаній видѣли Преспящую Дѣву, торжественно со множествомъ ангеловъ, окруженную пророками и апостолами молящуюся за родъ христіанскій и покрывающую его пречистымъ омофоромъ. Вѣсть о дивномъ видѣніи (двухъ извѣстныхъ святостию лицъ) скоро разнеслась по всему городу; жители ободрились и враги были побѣждены и разсѣяны.

Не унасъ, какъ видите, благоч. слуш., совершилось чудесное событіе, воспоминаемое нынѣ; но оно родное и близкое намъ. Драгоценнѣйшій даръ — православную вѣру мы приняли у грековъ: мы имъ родные братья по вѣрѣ; слѣдовательно, и Прествятая Владычица — Матерь православныхъ грековъ — сдѣлалась матерію и для насъ сыновъ православной россіи. Мы по этому, въ воспоминаніи чудеснаго покровительства Божіей Матери, оказаннаго ею въ несчастіи вѣрнымъ грекамъ, можемъ видѣть не сомнѣнный залогъ ея матерней помощи и заступничества и веѣмъ намъ вѣрнымъ христіанамъ. Въ этой мысли несомнѣнно увѣряетъ насъ и исторія нашего отечества, равно какъ подтверждаютъ ее и многіе опыты нашей частной жизни. Воспользуемся же, благочестивые слуш., настоящимъ празднованіемъ и съ благоговѣніемъ размыслимъ о веѣхъ за насъ заступницѣ богоматери: разсудимъ въ какой мѣрѣ необходима для насъ ея помощь и покровительство.

Знакомые съ исторією жизни человѣческой, безъ сомнѣнія знаютъ, сколько тяжелыхъ трудностей и препятствій представляетъ она во всѣхъ своихъ видахъ и какъ слабы и недостаточны наши силы къ одоленію этихъ трудностей. Слово Божіе, въ которомъ самымъ вѣрнымъ и точнымъ образомъ изображены тяжести жизни человѣческой, называетъ её скорбнымъ странствованіемъ. Святая церковь, руководительница по жизненному пути, именуетъ жизнь моремъ житейскимъ, волны котораго постоянно находятся въ колебаніи. Да и наука даетъ ей характеристическое названіе—борьбы. Какъ въ странствованіи приходится часто терпѣть невзгоды; какъ въ плаваніи по бурному морю постоянно угрожаетъ опасность быть поглощеннымъ его колеблющимися волнами; какъ въ борьбѣ всегда можно получить тяжелую рану: такъ и въ жизни приходится часто терпѣть лишенія и невзгоды; быть угнетаемому тяжелыми ея вліяніями, получать часто нравственные толчки и раны, не скоро, а иногда и совсѣмъ, не излечиваемыя.

Съ виѣшней стороны, въ жизни насъ угнетаютъ, во первыхъ, вліянія природы. Вліянія эти, правда, естественны: онѣ вытекаютъ изъ неизмѣнныхъ законовъ природы; но однако часто вредны и разрушительны для насъ, тѣмъ болѣе, что мы иногда, по своей недалковидности, не можемъ предвидѣть ихъ. Мы, напр., спокойно и свободно расплагаемъ своими трудами, прилагаемъ къ нимъ иногда немалыя силы въ надеждѣ на будущее вознагражденіе.—Но вотъ, неожиданно пронеслась надъ нами грозная бѣда: голодъ, пожары, заразительныя болѣзни, — и надежды наши неоправдались: труды не вознаграждены; силы употребленныя на исполненіе ихъ, потрачены напрасно... Тяжело отзываются такія потери на матеріальномъ благосостояніи чловѣка: довольство превращается въ бѣдность; здоровье и спокойствіе—въ болѣзненность и раздражительность. Но и нравственное благосостояніе наше не остается не тронутымъ въ такихъ случаяхъ: свѣтлыя надежды превращаются не рѣдко въ сожалѣніе и недовѣрчивость. Мы теряемъ бодрость духа и дѣлаемся часто равнодушными къ тому, что должно бы вызывать съ нашей стороны живую дѣятельность.

Угнетаемые виѣшнею природою, мы также не рѣдко терпимъ угнетеніе и отъ людей. Какъ цѣлыя общества, такъ и отдѣльныя личности часто руководятся въ своихъ дѣйствіяхъ ложными началами самолюбія: стремятся преимущественно къ достиженію только своихъ выгодъ, стараются упрочить только свое благосостояніе. При такомъ образѣ дѣйствованія, благополучіе другихъ людей цѣнять мало; они легко готовы жертвовать имъ въ пользу своихъ выгодъ. И какъ чловѣкъ вездѣ и во всемъ связанъ съ обществомъ; то естественно, что и въ заботѣ о своихъ выгодахъ онъ необходимо сталкивается съ выгодами другихъ и старается обратить ихъ въ свою пользу. Отсюда происходитъ борьба общественная и вражда личная. Въ этой борьбѣ и враждѣ

чаще падаютъ болѣе слабыя, хотя бы истина была и на ихъ сторонѣ. Опять, такимъ образомъ, приходится человѣку страдать, истощаться матеріально, унижаться, а иногда и совсѣмъ падать нравственно.

Наконецъ, кромѣ внѣшнихъ невзгодъ въ жизни, у насъ есть еще невзгоды и бѣды внутреннія. Нашъ собственный внутренний міръ часто находится въ разладѣ и борьбѣ съ самимъ собою. Поврежденная природа наша легко располагаетъ къ воспріятію различныхъ вредныхъ нравственныхъ вліяній. Мы, особенно въ молодости, легко усваиваемъ много дурныхъ привычекъ, вредныхъ наклонностей: пристращаемся къ роскоши, лѣни, разнымъ непозволительнымъ удовольствіямъ—качествамъ несвойственнымъ нашей нравственной природѣ. Въ послѣдствіи, когда мы приходимъ въ возрастъ мужества, когда сознаніе наше достигаетъ полной зрѣлости, мы начинаемъ сознать все безобразіе своихъ нравственныхъ отступленій; совѣсть—внутренній судія подсказываетъ намъ всю превратность, всю неестественность этихъ недостатковъ и заставляетъ вооружаться противъ нихъ. Но продолжительное существованіе въ насъ дурныхъ привычекъ дѣлаетъ ихъ сильными и не легко искореняемыми. И вотъ наши недостатки вооружаются въ свою очередь противъ нравственнаго чувства, стараются подавить его. Здѣсь-то и начинается борьба внутренняя, борьба тяжелая и трудная,—труднѣйшая всѣхъ угнѣтеній внѣшнихъ. Слово Божіе эту борьбу называетъ игомъ. Кто уже довольно пожилъ въ жизни и испыталъ на себѣ эту борьбу, тотъ узналъ глубокую справедливость этого названія. Въ борьбѣ внутренней силы наши обращаются не на что-нибудь стороннее, а встаютъ сами на себя,—и паденіе въ этой борьбѣ легче и возможнѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ тяжелыхъ случаяхъ въ жизни. Оттого подъ игомъ внутренней борьбы падаютъ не рѣдко самыя сильныя, самыя возвышенныя души.

Съ другой стороны, мы, подъ вліяніемъ чистаго нравственнаго и умственнаго воспитанія, иногда приобрѣтаемъ добрыя, честныя убѣжденія, и вступаемъ въ жизнь со свѣтлою надеждою осуществить эти убѣжденія въ ней: приложить ихъ къ дѣлу, подѣлиться ими съ своими ближними. Но надежды наши не всегда оправдываются въ жизни: намъ часто приходится жить и дѣйствовать въ такомъ обществѣ, которое не чувствуетъ нашимъ честнымъ убѣжденіямъ, не принимаетъ, или намѣренно отвергаетъ ихъ. Первый шагъ, такимъ образомъ, къ исполненію нашего добраго святаго намѣренія встрѣчаетъ уже препятствіе. Но мы еще не падаемъ духомъ, рѣшаемъ вкушать въ борьбу съ общественнымъ мнѣніемъ. Борьба эта, однако, оказывается неравною. Единичная сила уступаетъ невольно числу множества, и вмѣсто побѣды на долю нашу достается поражение. И вотъ, мы сами, по слабости своей или начинаемъ сомнѣваться въ жизненной правдивости нашихъ убѣжденій и, мало по малу, противъ воли, поддаемся вліянію того, что счи-

таемъ вреднымъ; или же, хотя и недопускаемъ себя принимать то, что считаемъ вреднымъ и продолжаемъ борьбу, но, невидя ея исхода, отчаиваемся въ своихъ силахъ и переходимъ къ отрицанию возможности сдѣлать добро,—унижаемся нравственно.

Вотъ, какими трудностями, благочест. слух., исполнена наша жизнь,—вотъ съ какими препятствіями приходится намъ бороться въ ней; и какъ силы наши нерѣдко оказываются слабыми въ этой борьбѣ, то, очевидно, намъ нужна крѣпкая поддержка, надежная помощь, при посредствѣ которой, мы могли бы устоять и сохраниться отъ нравственнаго пораженія. Такую надежную помощь трудно найти у людей; они же сами иногда насъ угнѣтаютъ. Есть, правда, люди, которые всегда искренно готовы помогать намъ во всѣхъ трудныхъ случаяхъ: родные, друзья, также всѣ благонамѣренные, нравственно-чистые люди, для которыхъ дорого счастье ближнихъ. Но и помощь этихъ доброжелательныхъ людей, не всегда оказывается дѣйствительною. Всѣмъ имъ свойственна человѣческая недалекость и слабость, при которыхъ они легко могутъ не видѣть всего хода нашей борьбы; главное—же они не могутъ сообщить намъ нравственной силы, не обходимой для преодоленія трудностей, а потому и не могутъ руководить и поддержать насъ въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни. Гдѣ же искать намъ надежной опоры, дѣятельной помощи, которая могла-бы укрѣпить и сохранить въ тяжелой жизненной борьбѣ? Святая церковь воспоминаніемъ настоящаго событія указываетъ намъ эту несомнѣнную помощь, эту укрѣпляющую силу въ лицѣ Богоматери: не имамы иной помощи развѣ тебе, Владычице. Ты намъ помози, ¹⁾ взываетъ она. Какъ Царица неба и земли, Богоматерь всесильна; какъ Мати Вышняго милостиваго Владыки, Она всегда и вездѣ милостиво призираетъ на рабовъ своихъ, съ вѣрою и упованіемъ къ Ней обращающихся; матерняя молитва ея много можетъ къ благосердію Владыки, а потому: «никто-де притекая къ Ней, посрамленъ исходитъ; но просить благодати и пріемлетъ дарованіе полезному прошенію.» ²⁾ Многіе опыты матерняго заступничества и помощи небесной покровительницы, въ тяжелыхъ жизненныхъ невзгодахъ, людскихъ, укрѣпляютъ нашу увѣренность въ этой истинѣ.

Несправедливо угнетаемая сторона людей, какъ цѣлыя общества ва христіанскія, такъ и отдѣльныя личности всегда находили несомнѣнную защиту въ небесной Владычицѣ. Не разъ матернимъ заступленіемъ ея были спасаемы греческіе христіане въ общественныхъ опасностяхъ;—свидѣтельствомъ этого заступничества служить и воспоминаемое нынѣ событіе. И наше родное отечество имѣло счастье не разъ испытать на себѣ спасительность матерняго заступничества Пресвятыя

¹⁾ Бонд. Акаѳ.

²⁾ Церковная пѣснь изъ конона.

Богородицы. Справедливо можно сказать, что мы ни одной общественной опасности не миновали безъ ея матерней помощи, ни одной побѣды не одержали надъ врагомъ безъ ея всесильнаго содѣйствія. Помощію Богоматери Россія освободилась отъ татаръ, жестокихъ притѣснителей ея свободы. Ея покровительствомъ отечество наше спасено въ тяжелыя времена междоусобія, когда и самый тронъ колебался и вѣрѣ грозила опасность. Содѣйствіемъ небесной же Владычицы Россія стяжала славу и въ трудное время, еще памятнаго и для насъ двѣнадцатаго года.

Вездѣ и всегда помогаая вѣрнымъ въ опасностяхъ жизни общественной, Богоматерь неоставляетъ ихъ безъ своего благодатнаго покровя и въ трудныхъ случаяхъ жизни частной: помогаетъ несправедливо угнетеннымъ, спасаетъ невинно страждущихъ. Такъ—св. Іоаннъ Дамаскинъ, угнетенный и поруганный коварствомъ своихъ враговъ, обращается съ пламенною молитвою къ небесной покровительницѣ, прося ея помощи.—Молитва страждущаго услышана. Преподобный оправданъ и враги его посрамлены.

Наконецъ, и въ тяжелой борьбѣ внутренней, мы находимъ въ лицѣ Богоматери надежную помощницу и великое укрѣпленіе. Ея матернія заботы облегчаютъ эту борьбу, направляютъ ея къ нравственному укрѣпленію, изливая тѣмъ въ нашу душу отраду и успокоеніе. Примѣры этому такъ многочисленны, что нѣтъ возможности указывать ихъ въ отдѣльности: достаточно обратиться къ собственному сердцу и оно засвидѣтельствуетъ намъ истинность сказаннаго. Кто хотя одинъ разъ въ жизни, угнетаемый внутреннею тяжелою борьбою, прибѣгалъ за помощію къ Божіей Матери, тотъ неоставался безъ ея спасительнаго содѣйствія. Кто хотя разъ въ скорби молился усердно небесной Царицѣ, тотъ получалъ благодатное успокоеніе, отрадное облегченіе внутреннихъ страданій.

И такъ, слуш., въ лицѣ Божіей Матери мы имѣемъ великую и крѣпкую помощь во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ жизни. Отъ нея получаемъ утѣшеніе и укрѣпленіе нравственно, ею спасаемся отъ опасности. Получая всегда, т. образ., обильныя благодѣянія отъ небесной покровительницы нашей, мы должны съ своей стороны достойно благодарить ее. Чѣмъ больше даръ, тѣмъ сильнѣе должна быть благодарность; чѣмъ обильнѣе милость, тѣмъ усерднѣе должна быть привязанность съ нашей стороны къ тѣмъ, отъ кого получаемъ ее. Этого требуетъ законъ христіанскій, предписывающій за все благодарить: за все благодарите, говоритъ апостоль. Этого требуютъ и общечеловѣчскій нравственный долгъ, и сердечное чувство каждаго.

Возблагодаримъ же Небесную Владычицу горячею, пламенною молитвою; выразимъ свою привязанность къ ней въ живомъ сердечномъ упованіи на ея милость и заступленіе. Эта молитва и упованіе не посрамаятъ, насъ вѣвѣки.

Волковъ.

О священническомъ служеніи.

Спѣшу снова писать къ тебѣ, любезный братъ, по поводу твоихъ сомнѣній и возраженій касательно различныхъ догматовъ вѣры православной. Но ты столько задалъ мнѣ вопросовъ, что и не знаю, на что прежде отвѣчать. Изволь, въ самомъ дѣлѣ, трактовать и о священническомъ служеніи, и о необходимости вѣры въ дѣлѣ разумнѣя истинъ откровеннаго ученія, и о вліяніи злыхъ духовъ на челоуѣка, и о необходимости божественнаго откровенія для совершенства философіи, и о правосудіи Божиемъ въ раздаяніи даровъ счастья и несчастія, и о безсмертіи души челоуѣческой и проч. Конечно, и по долгу братства, и по опасенію, чтобы ты не впалъ во всю бездну предубѣжденій и вольномыслія, на краю которой уже стоишь, я не могу на первыхъ порахъ не поддержать тебя отъ сего наденія, — я готовъ, если смогу, разрѣшить твои недоразумѣнія; только отвѣчать скоро и на все сразу не возможно. Самъ знаешь, что всякое, къ спѣху составленное, письмо бываетъ кратко по своему изложенію, полно недомолвокъ по своему содержанію, и даетъ самый поверхностный взглядъ на сообщаемое въ немъ. А если это и можетъ быть терпимо, то въ отношеніи къ обыкновеннымъ только — мелочнымъ предметамъ; но тамъ, гдѣ вопросъ касается предметовъ серьезныхъ, — предметовъ вѣры, — тамъ излишняя краткость въ объясненіи явно вредитъ дѣлу: потому что вызываетъ собою новыя возраженія и лишь возвращаетъ сомнѣніе. Дѣло вѣры есть дѣло большой важности, къ коему относиться холодно не слѣдуетъ; ктому-жъ и разубѣжденіе то твое въ нѣкоторыхъ изъ истинъ, оной подлежащихъ, не малое. Слѣдовательно, чтобы вполнѣ удовлетворить твоей религіозной любознательности, — утвердить тебя въ правомысліи и правовѣрїи, надобно отвѣчать обстоятельно и, по возможности, подробно; а исполнить это и не легко, по крайней мѣрѣ для моего еще не бойкаго пера, и съ другой стороны требуется время, коимъ на сей разъ весьма дорожу. По этому ради поспѣшности, пока еще сомнѣнія твои не перешли въ убѣжденія, я считаю за лучшее отвѣчать на каждое твое возраженіе особымъ письмомъ, слѣдуя тому порядку, въ какомъ онѣ предложены мнѣ. Черезъ это выигрывается двойная польза: и мой трудъ по перепискѣ сей значительно облегчится, да и ты будешь имѣть возможность, не спѣша и путемъ строгаго анализа, провѣрить мои дово-

ды истины съ своими личными воззрѣніями на оную,—всесторонне изучить спорные предметы. Тогда, быть можетъ, собственное твое сознаніе изобличитъ лживость сомнѣній и возраженій, и установятся болѣе или менѣе вѣрныя убѣжденія.

Въ сихъ—то соображеніяхъ я и посвящаю настоящее мое письмо вопросу о священническомъ служеніи.

Ты спрашиваешь:» Сколь важно и высоко служеніе пастырей церкви русской, и какъ надо думать о томъ, что пишутъ и что говорятъ про священниковъ нашихъ?

Какъ жаль, что ты въ наличныхъ твоихъ познаніяхъ не находишь здравыхъ понятій о важности и высокомъ достоинствѣ священства! Чтобъ убѣдиться въ этомъ, стоитъ только припомнить себѣ, что такое священство само въ себѣ, кѣмъ и на какой конецъ установлено оно. Ты забылъ, вѣрно, а я помню и крѣпко убѣжденъ въ томъ, что, во первыхъ, священство есть ближайшее служеніе къ Богу, состоящее въ проповѣданіи слова Божія и совершеніи святыхъ таинствъ; что, во вторыхъ, священство въ новомъ завітѣ установлено самимъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, Который предалъ оное своимъ ученикамъ или апостоламъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ преемникамъ ихъ—епископамъ и пресвитерамъ; въ третьихъ, цѣль установленія священства—та, чтобъ чрезъ благовѣстіе слова Божія и преподаваніе святыхъ таинствъ, примиривъ грѣшниковъ съ Богомъ, руководить ихъ къ совершенству въ вѣрѣ и святомъ житіи въ славу Трїипостаснаго Бога.

Говорю—крѣпко убѣжденъ въ этихъ истинахъ; ибо знаю, что всѣ онѣ вполне согласны какъ съ священнымъ писаніемъ, такъ и постоянно—неизмѣннымъ вѣрованіемъ церкви православной. Такъ святой евангелистъ Матвей повѣствуетъ, что Иисусъ Христосъ, посылая учениковъ своихъ на проповѣдь евангельскую, далъ имъ прямую заповѣдь: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа: учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (мѣ. 28, 19. 20.); вотъ начало и существо пастырскаго служенія! Слѣдующія же за тѣмъ слова: *и се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка* (—ст. 20), ясно показываютъ то, что это служеніе установлено не на время только однихъ апостоловъ, кои, какъ извѣстно, не жили до скончанія вѣка; но должно продолжаться и продолжается и всѣми ихъ преемниками—епископами и пресвитерами, которые, дѣйствительно, съ первыхъ временъ апостольскихъ живутъ и до скончанія вѣка жить будутъ другъ подругѣ.—Утверждая это, и святой апостолъ Павелъ говоритъ: *и той* (Иисусъ Христосъ) *возшедый превыше небесъ далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, о вы же пастыри и учителя* (Еф. 4,

11), присовокупляя: къ совершенію святыхъ, въ діло служенія, въ созиданіе тѣла Христова: дождеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (—4, 12. 13.); отъ чего и апостольство свое называетъ служеніемъ примиренія т. е. приведенія грѣшниковъ въ благодать Божію (2 Кор. 5, 18. 19.). Что же касается до постоянно—неизмѣннаго вѣрованія церкви православной въ важность и высокое достоинство священства; то примѣромъ сему—святый Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ и другіе, кои, какъ столпы православія, передали свое ученіе и церкви во всегдашнее ея правило вѣрованія. Первый изъ нихъ пишетъ: «священство совершается на земли, чинъ же небесныхъ имать вещей. И то по самой справедливости говорится. Не человекъ бо, ни Ангель, ни Архангель, ни иная какая созданная сила: но самъ утѣшитель (Духъ Святый) сіе установилъ послѣдованіе, и еще живущія во плоти (человѣки) ангельскому подражати служенію научилъ». (кн. 3-я о священ. гл. 4.); и святый Григорій Богословъ: «Священникъ «служа, со ангелы стоитъ, со архангелы славословить, къ горнему жертвеннику жертвы возносить, со Христомъ священнодѣйствуетъ, брненіе возобновляетъ, образъ возставляетъ (т. е. падшаго человѣка крещеніемъ въ набытіе приводитъ).» По чему священники и называются въ священномъ писаніи самыми высокими именами: ангелами Господа Вседержителя (малах. 2, 7.), ангелами церквей (апок. 2, 1. 8. 12. 18.—3, 1. 7. 14), свѣтомъ міра (Мѣ. 5, 14. 16), солю земли (тамъ же 13 ст.), пастырями стада Христова (1 Петр. 5, 12.—Дѣян. 20 28), споспѣшниками Божіими и архитекторами зданія Божія (1 Кор. 3, 9. 10), друзьями жениха Христа (Іоан. 3, 29).—Святый Златоустъ разсуждаетъ: «не вси ли, что есть священникъ?—Ангель Господень есть. Еда бо своя глаголетъ: аще не радиши о немъ, не онемъ не радиши, но о рукоположившемъ и Возъ» (бесѣд. 2 на 2 Тим.). Стало-быть и пріемлется званіе, или долгъ пастыря церкви только по преимущественному призванію свыше: никто-же бо, пишетъ святый апостоль Павелъ, самъ себя пріемлетъ честь, но токмо званый отъ Бога (Евр. 5, 4).

Зная это, очень не трудно уразумѣть и то, сколь важно и высоко служеніе пастырей церкви православной; а потому напоминаю все это и тебѣ, любез. братъ,—и напоминаю съ тѣмъ, чтобы воскресить въ тебѣ здравыя понятія о долгѣ священническомъ.

Теперь обращаюсь къ тому, что болѣе всего смутило тебя.—Многіе изъ свободно, хотя не всегда зрѣло о всемъ судящихъ, всевозможно стараюсь унизить и даже совершенно омрачить высокое достоинство и важность пастырскаго служенія, обыкновенно разглашаютъ, что якобы служеніе, или должность нашихъ священ-

никовъ совсѣмъ не такова на самомъ дѣлѣ, какъ представляютъ ее; а есть не болѣе, какъ ремесло, посредствомъ коего они (т. е. священники) и живутъ.» Къ подкрѣпленію же такого отзыва находятъ довольно ясныя примѣры между самими пастырями церкви русской, изъ коихъ нѣкоторые по чрезвычайной своей привязанности къ житейскому, матеріальному, являются какъ бы въ самомъ дѣлѣ ремесленники. Это—то и смутило тебя!

Признаюсь, прискорбно, даже очень прискорбно было и моей душѣ выслушивать и переносить подобныя хулы на духовное и духовныхъ, и тѣмъ несноснѣе стало для меня, что все это выходило изъ устъ нашихъ же русскихъ чадъ церкви,—людей образованныхъ. И вотъ, не смотря на свойственное лицу духовному смиреніе и самоотверженіе, я вынужденнымъ нашелся въ опроверженіи глашатаевъ—обидчиковъ, а еще болѣе въ защиту и угѣшеніе пастырей русской православной церкви вымолвить при семъ право—слово.

И такъ, что есть священники—ремесленники,—кто станетъ спорить? Но противъ этого надо сказать, что таковыя примѣры, если они и есть, очень рѣдки; слѣдовательно говорить общимъ положеніемъ, «будто пастырское служеніе есть не болѣе, какъ ремесло», совершенно нелогично. Если и бываетъ такъ, что наши священники, поступая на должность пастырей церкви, не упускаютъ при семъ изъ виду и того, чтобъ доставить себѣ средство къ прожитію, и въ продолженіе своего служенія въ званіи пастырей церкви не оставляютъ заниматься дѣлами житейскими,—необходимыми для жизни; то этого еще нельзя, да и не должно ставить имъ въ вину, и по этому одному во все не слѣдуетъ почитать пастырскаго служенія за грубое ремесло. Быть въ званіи пастыря церкви и вмѣстѣ заниматься дѣлами житейскими, для нашихъ священниковъ даже необходимо. Ибо, во первыхъ, каждому священнику, какъ пастырю церкви, *подобаетъ быти*, по слову святаго апостола Павла, *свой домъ добръ правящу* (1 посл. Тим. 3, 4). По этому правилу апостольскому къ домоправленію, кромѣ наблюденія за нравственнымъ благоповеденіемъ членовъ семейства пастыря, относится и примѣрное распоряженіе благопріобрѣтеннымъ его имуществомъ.

Само собою разумѣется, что, сводя такимъ образомъ пастырское служеніе съ правилами святаго апостола Павла, я отнюдь не оправдываю чрезъ это дѣйствительно занятнавшихъ себя «ремесленничествомъ» и не поощряю прочихъ священниковъ нашихъ, чтобы они, подъ сѣнью подобнаго сему слова, низводили духовное служеніе свое въ разрядъ должностей гражданскихъ, въ пять или болѣе разъ огражденных средствами матеріальными. Въ этомъ случаѣ всегдашнее и у всѣхъ одно желаніе, дабы пастыри церкви православной такъ были чисты и безпорочны, чтобъ и пятна ма-

лаго нельзя было указать на священномъ лигъ ихъ. — Но съ другой стороны и сами мы нисколько не унизимъ ни важности, ни высокаго достоинства пастырскаго служенія, если скажемъ, что служеніе это должно быть для нашихъ священниковъ вмѣстѣ и источникомъ средствъ къ ихъ содержанію. Не имѣя у себя постоянныхъ средствъ, пастыри церкви русской по необходимости должны извлекать эти средства изъ самаго служенія своего, проходя свое служеніе столь-же свято, какъ и заповѣдалъ самъ пастыреначальникъ Іисусъ Христосъ. Если пастыри церкви православной изъ самаго служенія своего стараются доставать и достаютъ средства къ своему содержанію, — это совершенно ни какого не даетъ права почитать пастырское служеніе какъ-бы «ремесломъ»; ибо сказано: *дѣлающе священная отъ святимща ядятъ, и служащии олтарю съ олтаремъ дѣлятся: какъ и Госи дѣ повелѣ проповѣдывающимъ благовѣстіе, отъ благовѣстія жити* (1 Кор. 9, 13, 14).

Что же касается до самаго существа пастырскаго служенія, то вполнѣ надобно сказать, что оно далеко не такъ маловажно, какъ стараются представить его; — оно есть добровольное мученичество. Легко принять на себя долгъ пастыря церкви, но весьма тяжело выполнить его. Рѣшиться только принять на себя званіе и долгъ пастыря церкви — значитъ заранѣе надо осудить себя на чрезвычайно тяжелые труды, значить подвергнуть себя всѣмъ лишеніямъ и самоотверженію: ибо *добрый пастырь*, по слову самаго Іисуса Христа — пастыреначальника, *душу свою полагаетъ за овцы* (Іоан. 10, 11). И дѣйствительно, нѣтъ ни одной почти должности столь многочисленной, какъ учить святой Григорій Богословъ, — что «священнику знать, какъ порученную себѣ паству добръ управить, есть наука всѣхъ наукъ и художествъ высочайшая» (1-е слово о свящ.), и столь многотрудной, по слову святаго Іоанна Златоуста, — «нѣтъ бо, нѣтъ труда, который бы подобенъ былъ труду его (— священника)» (Бесѣд. 13 на 1-е Тим.), какъ служеніе пастыря церкви. Не говорю уже о томъ, что должно выполнять пастырю церкви какъ христіанину; и каждый истинный христіанинъ — ученикъ Іисуса Христа, послѣдуя своему учителю, обязанъ всегда соблюдать волю своего учителя и Господа. Но пастырь церкви, какъ вождь христіанъ, ввѣренныхъ его руководству, сверхъ того самъ долженъ идти впередъ и вести другихъ за собою. А чего это стоитъ для него?!... Пастырскій подвигъ есть именно подвигъ мученичества! — Такъ, касается ли дѣло вѣры, или нравственно — доброй жизни, пастырь церкви, кромѣ себя самаго и еще болѣе себя, долженъ тщательно заботиться о томъ, чтобы всѣхъ ввѣренныхъ ему до одного привести къ Іисусу Христу. А для сего онъ не долженъ щадить ни силъ, ни здоровья, ни времени, ни тру-

довъ, ни имущества, ни даже самой жизни, по примѣру великаго пастыреначальника своего Иисуса Христа, Который положилъ душу свою за овцы своя (Іоан. 10, 11);—долженъ тщательно заботиться о томъ, чтобы ввѣренный ему народъ свято сохранилъ все то, что нужно со стороны его для спасительнаго участія въ священнодѣйствіи и тайнодѣйствіи, и чтобъ въ народѣ возбуждались и поддерживались дѣятельныя—вѣра, надежда и любовь. Такъ по долгу учительства, пастырь церкви обязанъ неумолчно возвѣщать своимъ пасомымъ волю Божию въ храмѣ ли—то, или внѣ храма, ни когда не упуская благоприятнаго къ тому времени, какъ заповѣдуетъ апостоль Павелъ: *проповѣдуй слово, пишеть онъ къ Тимоѳею, насттой благовременнѣ и безвременнѣ, обличн, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. 4, 2). Но при этомъ пастырь церкви—проповѣдникъ, кромѣ того, что онъ долженъ всегда приспособляться къ различнымъ нуждамъ и потребностямъ (разумѣется, всегда религіознымъ) и различнымъ понятіямъ своихъ слушателей, можетъ часто встрѣчать такихъ между ними, которые, дѣйствуя по духу міра сего и мудревуя мудростію плотскою, будутъ упорствовать въ принятіи отъ него благовѣстія міра небснаго, и самую проповѣдь евангелія сочтутъ словомъ жестокимъ;—можетъ встрѣчать и такихъ, которые, бывъ рождены и воспитаны въ идрахъ своей ложной религіи, или своевольнаго отщепенства, сочтутъ самаго пастыря врагомъ для себя и ожесточатся какъ противъ принесеннаго имъ свѣта евангельскаго ученія, такъ еще болѣе противъ лица самаго пастыря. Сколько же тутъ потребно со стороны пастыря церкви—ревнителя православія труда, долготерпѣнія и самоотверженія! И,—какъ бы думалъ, любезн. братъ, послѣдователь цивилизаторства,—какое обыкновенно бываетъ за все это издвоздаваніе пастырю?—Не болѣе, какъ разнаго рода укоризны, хулы, подобно «ремесленничеству», и жестокия гоненія, оканчивающіяся по большей части мученичествомъ для проповѣдника (въ чемъ бы оно ни заключалось). Ясно послѣ этого, что пастырское служеніе по одному уже долгу учительства духовнаго есть не «ремесло», но добровольное мученичество, если только пастыри церкви могутъ сказать вмѣстѣ съ святымъ апостоломъ Павломъ; *укоряемн благословляемъ, гонимн терзимъ, хулимн утѣшаемн* (1 Кор. 4, 1).

А какъ совершитель тайнъ Божіихъ, пастырь церкви долженъ соблюдать въ высшей степени вѣрность сколько въ самомъ совершеніи таинствъ, столько же и въ благовременномъ преподаваніи оныхъ своимъ пасомымъ. И въ этомъ случаѣ трудъ пастыря церкви никакъ не меньше перваго, если еще не больше; ибо много—различныя нужды и потребности пасомыхъ оныхъ могутъ быть ограничены ни личностію, ни мѣстомъ, ни временемъ. Между тѣмъ

онъ долженъ быть строгимъ и бдительнымъ стражемъ дома Божія, чтобы упасти всѣхъ ввѣренныхъ ему овецъ словеснаго стада Христова въ царствіе небесное, и въ случаѣ нужды за одну изъ сихъ овецъ долженъ жертвовать самимъ собою: пастырь бо добрый душу свою полагаетъ за овцы. По сему каждый священникъ немедленно долженъ являться на требы своихъ пасомыхъ, днемъ ли это бываетъ, или средь самой глухой полночи, — зовутъ ли его къ больному обыкновенною болѣзнію, или напротивъ заразительною и тѣмъ болѣе повальною; и является, нисколько не щадя въ этомъ опасномъ случаѣ себя и самой жизни своей. Въ этомъ ты опытно можешь удостовѣриться, если внимательно станешь наблюдать за выполніемъ сей обязанности нашими священниками.

Наконецъ, не пересчитывая уже всѣхъ многотрудныхъ обязанностей, какія требуются отъ пастыря церкви (1 Кор. 9, 22.), самыя нареканія на духовенство со стороны нѣкоторыхъ рьяныхъ современныхъ антагонистовъ всего священнаго не менѣе составляютъ для пастыря церкви подвигъ мученичества. По самому званію, или сану своему пастырь церкви долженъ всегда великодушно переносить всевозможныя и самыя рѣзкія укоризны и нареканія; но съ тѣмъ вмѣстѣ долженъ также смирять свои страсти, на которыя дѣйствуютъ обыкновенно извѣстныя нареканія. Такимъ образомъ пастырю церкви приходится бороться и съ своими страстями и съ нареканіями; а выдержать пламя огня, со всѣхъ сторонъ палящаго, не есть ли подвигъ мученичества?!.. Посуди послѣ этого самъ, справедливо ли я говорю, что пастырское служеніе не есть какое-либо «грубое ремесло», но есть воистину добровольное мученичество, — добровольное уже потому, что все вышесказанное для пріемлющихъ и носящихъ званіе пастырей церкви православной напередъ бываетъ извѣстно. Припомни хорошенько все это и ты, любезн. бр., да не отнесутся въ тебѣ слова писанія: отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ!

Въ заключеніе сего письма не могу не по совѣтывать нашимъ священникамъ, чтобъ запятнавшіе себя чѣмъ-либо въ глазахъ добросовѣстныхъ людей исправили свои погрѣшности, да не послужатъ онѣ камнемъ преткновенія для малопросвѣщенныхъ, а всѣ прочіе постарались бы оправдать слово сіе: *еще укоремъ бываете о имени Христовѣ блаженіи есте: яко славы и Божій Духъ на васъ почиваетъ: онѣми убо хулятся, а вами прославляется* (1 Петр. 4, 14).

Прошу и тебя, любезн. братъ, поменьше слушать и не принимать за чистую монету подобныя хулы и нареканія крикуновъ изъ сонма воюющихъ противъ православной церкви и ея достойныхъ пастырей — Прощай!

Священникъ Іоаннъ Кротковъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

ДЕВЯТАЯ КНИЖКА НАРОДНАГО ЖУРНАЛА.

„МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“

ВЫШЛА СВОЕВРЕМЕННО И РАЗСЛАНА ПОДПИСЧИКАМЪ,

Содержаніе ея слѣдующее:

ОТД. I. Валаамскій монастырь и его святыни (съ 2 рис.) *Б. Страговъ*. Бесѣда о св. женахъ. ОТД. II. Статьи законовъ. О крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. ОТД. III. Краткій очеркъ Крымской войны и геройская защита Севастополя (продолженіе) *П. К—левъ*. Сибирскіе инородцы *В. Заботинъ*. Ночныя птицы (съ 2 рис.) *Н. Сергеевъ*. О введеніи въ употребленіе въ строительномъ дѣлѣ Асфальта, и разработка его въ Россіи. ОТД. IV, Судъ Божій. Разсказъ съ Малороссійскаго *Г. К—а*. ОТД. V. Разныя извѣстія. Списокъ подписчиковъ на журналъ.

При этой книжкѣ подписчикамъ на журналъ «Мірской Вѣстникъ» прилагается, согласно условію безплатно, Житіе святаго Благовѣрнаго князя Андрея Боголюбскаго и хромотографированное изображеніе сего святителя.

Редакторы: Арх. Веніаминъ.

Прот. Ѳ. Никоновъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоиерей *Скрабинъ* и *Волковъ*. Воронежъ. Октября 14-го дня, 1870 года. Въ типографіи *В. Гольдштейна*.

Приложение къ № 20-му Воронеж. Еп. Вѣд.

ПРОГРАММА

ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЙ. *)

II классъ (3 урока).

Введеніе.

1. Понятіе объ исторіи русской литературы, объемъ ея и содержаніе; періоды ея развитія.

Примѣчаніе Духовныя сочиненія писателей, какъ входящія въ исторію русской церкви и въ гомилетику, не разсматриваются въ исторіи русской литературы въ духовныхъ семинаріяхъ.

1. Періодъ народной литературы.

2. Понятіе о народной литературѣ и выраженіе степени развитія народа.

а) въ пѣсняхъ (*За рѣкою за быстрою..... Коляда и др.*);

б) въ былинахъ о старыхъ богатыряхъ: *Микула Селян-вичъ, Святогоръ, Олегъ Святославичъ*; о Кіевскихъ и Новгородскихъ: *Илья Муромецъ, Добрыня Никитичъ и Садко купецъ. Отчего перевелись богатыри.*

в) въ сказкахъ *Солнце, Мсяцъ и Воронъ Вороновичъ, Баба Яга*, сказки о звѣряхъ, какъ остатки животнаго эпоса; *Иванъ царевичъ и Марья царевна*

г) въ пословицахъ и причитаніяхъ (*заплатка*).

Во всѣхъ видахъ народной литературы изучаются черты миѣическія, христіанскія и бытовыя разныхъ эпохъ и занятій народа, поэтическій въ нихъ элементъ и языкъ.

Примѣчаніе. Изъ былинъ и сказокъ требуется разборъ только одного произведенія или двухъ небольшихъ и притомъ безъ излишнихъ подробностей.

*) Программа русскаго языка и славянскаго для духовныхъ училищъ напечатана уже особымъ приложеніемъ къ № 19 Вор. Еп. Вѣд. 1869 г. а программа теоріи словесности для семинарій напечатана особымъ приложеніемъ къ № 1-му Вор. Еп. Вѣд. за 1870 г.

II. Періодъ древней подражательной литературы подъ преимущественнымъ вліяніемъ восточно-христіанскимъ (византійскимъ.)

3. Просвѣщеніе Славянъ Св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, славянскія письма въ Россіи, древнѣйшій памятникъ письменности ((*Остромирово евангеліе*))

4. *Лѣтопись Нестора*; форма ея и языкъ. Разборъ двухъ-трехъ мѣстъ изъ нея. Браткое замѣчаніе о послѣдующемъ лѣтописномъ повѣствованіи.

5. Характеръ *Поученія Владиміра Мономаха*.

6. *Слово о полку Игоревѣ*. Составъ его, миѳическія черты, особенно-сильныя поэтическія мѣста, языкъ его, достовѣрность памятника.

7. *Слово о Даниилѣ Заточникѣ*. Составъ его, содержаніе и отношеніе къ древнимъ сборникамъ (пчеламъ).

8. Характеръ сказаній (повѣстей) о *нашествіи Батюга, объ Александрѣ Невскомъ, о Мамаевомъ побоищѣ*, и проч. Историческая основа въ нихъ и поэтическій элементъ.

9. Описаніе путешествій русскихъ людей въ Палестину (*Игумена Даниила*), на западъ (*Иеромонаха Суздальскаго Симіона 1437*) и на Востокъ (*Тверскаго купца Аванасія Никитина и др.*)

10. Былины изъ временъ Татарщины (*Калина царь; Михайло Казариновъ; Шелканъ Дудентьевичъ; Княгиня марья Юрьевна, жена Романа Дмитревича*). Историческая въ нихъ основа и поэтическій элементъ.

11. Сатирическія сказки (*Шемкинъ судъ, о Ершѣ Ершовѣ*). Бытовой въ нихъ элементъ и нравственный.

12. Характеристическія особенности въ сочиненіяхъ Іоанна Грознаго и Бнзя Курбскаго.

13. Литературная характеристика *Домостроя*, языкъ его.

14. Сказанія о временахъ Іоанна Грознаго. Историческая въ нихъ основа и поэтическій элементъ.

15. Народная поэзія въ XVII в., самостоятельная *повѣсть о Флорѣ Скобѣть*.

16. Народная поэзія южнорусская, эпическая и лирическая; историческая въ нихъ основа и поэтическій элементъ.

Браткій обзоръ древней литературы въ связи съ просвѣщеніемъ подъ вліяніемъ византійскимъ и западнымъ

III. Періодъ новой подражательной литературы подъ преимущественнымъ влияніемъ ложноклассицизма и романтизма.

17. Произведенія русской литературы въ обще-европейскихъ формахъ съ новыми началами: *Сатиры* князя Кантемира. Разборъ его сатиръ со стороны идеи, способа представления и стихотворнаго склада. Подражательность его и самобытность.

18. Сочиненія Ломоносова о языкѣ и словесности. Значеніе его одъ и похвальныхъ словъ. Заслуги его русской литературѣ.

19. Лирическія произведенія Державина. Отраженіе въ нихъ современнаго общества и проявленіе самобытности.

20. Начало драмы въ Россіи. Подражательность въ русскихъ драматическихъ произведеніяхъ и стремленіе къ самостоятельности въ комедіяхъ Фонъ-Визина, Аблесимова и Капниста.

21. Характеръ трагедій А. Сумарокова, Княжнина и Озерова.

Обзоръ состоянія русской литературы XVIII в.

22. Характеръ писемъ Карамзина и повѣстей. Литературная характеристика повѣствовательнаго изложенія въ Исторіи государства Россійскаго относительно событій и лицъ, (напр. крещеніе народа въ Кіевѣ, митрополитъ Филиппъ, Гермогенъ и др.) Заслуги Карамзина русской литературѣ и литературному языку.

23. Переводныя произведенія Жуковскаго и значеніе его переводовъ. Собственныя его сочиненія.

IV. Періодъ самостоятельной литературы.

24. Баснописцы до Крылова. Характеристика басенъ Крылова.

25. Грибоѣдовъ. Комедія его *Горе отъ ума*. Значеніе ея историческое и художественное.

26. А. Пушкинъ. Характеръ эпическихъ его произведеній (*Полтава*, *Капитанская дочка*, *Бѣсы*, *Утопленникъ* и др.), лирическихъ (*Поэтъ*, *Чернь*, *Пророкъ*, *Клеветникамъ Россіи*, *Даръ напрасный*... и др.), драматическихъ (*Борисъ Годуновъ*, *Скупой рыцарь* и др.). Особенности прозы Пушкина. Разнообразіе и высокая художественность въ образахъ и картинахъ.

27. Лермонтовъ. Лирическія его произведенія (*Когда волнуется желтющая нива...*, *Молитва*, *1 января*, *Дума*, *Ангелъ* и др.), эпическія (*Былъцъ*, *Максимъ Максимовичъ изъ героя нашего времени*, *Письмъ о купцѣ Калитшиковѣ* и проч.). Особенности свойства его поэзіи.

28. Характеръ стихотвореній Кольцова.

29. Гоголь. *Старосвятскіе помѣщики*, *Тарасъ Бульба*, *Мертвыя души*, *Ревизоръ*. Особенности свойства творчества Гоголя.

Взглядъ на состояніе Русской литературы послѣ Гоголя.

Руководствомъ для исторіи Русской Литературы назначенъ «*Курсъ исторіи Литературы (862—1862 г.) съ библиографическими указаніями*» *Б. Петрова*, а пособиями 1) *Исторія русской словесности древней и новой А. Д. Галахова*, — 2) *Историческія хрестоматіи А. Д. Галахова и Ѳ. И. Буслая*.

Объяснительная записка къ программѣ Исторіи Русской Литературы для Духовныхъ Семинарій.

Составленныя наставниками семинарій программы по исторіи русской литературы почти все одинаковы относительно объема, содержанія и способа преподаванія. Исключеніе является въ весьма немногихъ программахъ въ какомъ либо изъ указанныхъ трехъ случаевъ; такъ, въ иныхъ объемахъ расширенъ предположеніемъ внести въ исторію литературы и современныхъ намъ писателей: *Тургенева*, *Гончарова*, *Григоровича*, *Майкова* и *Некрасова*, чего большинство программъ не допускаетъ, ограничивая обзоръ исторіи литературы Гоголемъ; въ содержаніе же программъ входятъ почти одни и тѣ же писатели и важнѣйшія ихъ произведенія. Весьма немногіе, кромѣ того, предполагаютъ разсматривать ученныя сочиненія по словесности и изданія ученыхъ обществъ. Наконецъ, все наставники предположили разъяснить развитіе русской литературы чтеніемъ лекціи, за исключеніемъ двухъ-трехъ, предпочитающихъ практическій способъ преподавательному (акроаматическому). Но практическій способъ, какъ требующій слишкомъ много времени для выясненія выводовъ, въ настоящемъ случаѣ не умѣстенъ.

Во всехъ программахъ, между прочимъ, предназначено обзоръ сочиненій духовныхъ писателей съ древнѣйшихъ временъ до настоящей поры. Принимая же во вниманіе, что

въ духовныхъ семинаріяхъ новымъ уставомъ положено проходить исторію русской церкви и гомилетику, въ которыхъ обзоръ духовнаго краснорѣчія въ историческомъ его развитіи займетъ принадлежащее ему мѣсто; слѣдуетъ исключить оный изъ программы исторіи литературы семинарій, чтобы не преподавать его два раза и тѣмъ сберечь время для изученія другихъ ея отдѣловъ. Но такъ какъ въ сочиненіяхъ духовныхъ писателей или свѣтскихъ, которые не упомянуты въ программѣ, иногда развивались идеи и понятія о томъ же предметѣ, который служитъ основаніемъ сочиненій писателей, вошедшихъ въ программу; то преподаватель, разбирая произведенія послѣднихъ, можетъ упоминать, что и въ сочиненіяхъ первыхъ писателей были тѣ же идеи и понятія. Такимъ образомъ общая картина извѣстнаго состоянія литературы восполнится совокупностію свидѣтельствъ современныхъ писателей и такихъ, которые не вошли въ программу. Съ другой стороны, рассматривая сочиненіе въ какомъ либо родѣ, съ большимъ совершенствомъ явившееся, наставникъ укажетъ на предшествовавшія ему словесныя произведенія того же рода; и этимъ путемъ объяснится многое изъ того, что не упомянуто въ программѣ, какъ неимѣющее особенно важныхъ достоинствъ.

Устраненіемъ сочиненій духовныхъ писателей по религиознымъ вопросамъ изъ программы исторіи русской литературы не должно ограничиться установленіе размѣра ея для духовныхъ семинарій. Такъ какъ для этого предмета назначено небольшое число уроковъ и преподаванію его не предшествуетъ гражданская исторія Россіи, то необходимо довольствоваться только главнѣйшими писателями и важнѣйшими произведеніями. Второстепенные же писатели и слабыя, подражательныя произведенія, увеличивая массу матеріала исторіи литературы, свидѣтельствуютъ только объ усиленіи въ ней извѣстнаго направленія, но сами по себѣ не свидѣтельствуютъ объ успѣхѣ словеснаго творчества, а потому изученіе ихъ не можетъ принести существенно важной пользы развитію учениковъ.

Итакъ, періодъ древней подражательной литературы простирающійся до начала XVII в. ограничится небольшимъ числомъ словесныхъ произведеній. Въ нихъ вообще не слѣдуетъ искать совершенства литературнаго изложенія по современ-

нымъ намъ понятіямъ, а можно довольствоваться постиженіемъ идеи сочиненія главной и второстепенныхъ, отраженіи въ немъ жизни народной, разсмотрѣніемъ состава языка и силы его выраженій. При обзорѣ же сочиненій какого либо писателя, изъ жизни его сообщаются наставникомъ только тѣ обстоятельства, которыя имѣли вліяніе на образованіе его и дали ему то направленіе, слѣды котораго остались въ его литературныхъ трудахъ. Затѣмъ, изъ каждаго писателя, обнаружившаго болѣе выдающіяся особенности, должны быть разобраны въ классѣ небольшія сочиненія или части обширныхъ, въ которыхъ онѣ очевиднѣе высказываются; но преподаватель можетъ не разбирать всѣхъ сочиненій каждаго писателя, указанныхъ въ программѣ или выставленныхъ въ извѣстныхъ отдѣлахъ. Наконецъ, слѣдуетъ принять за правило, чтобы всякій приговоръ о характерѣ сочиненія былъ подкрѣпленъ основательными доказательствами, взятыми изъ самаго сочиненія, и чтобы не было голословныхъ сужденій, а тѣмъ болѣе бездоказательныхъ осужденій.

Практическія упражненія учениковъ устныя съ приговорами на дому и письменныя должны быть слѣдующаго рода: 1) Изложеніе содержанія сочиненія. 2) Сличеніе двухъ небольшихъ однородныхъ сочиненій. 3) Характеристика лица въ какомъ либо произведеніи. 4) Опытъ собственнаго сочиненія и т. п.

Вообще назначается такая тема, которая должна побудить ученика лично изучить подлежащее его обсужденію сочиненіе или часть онаго и выразить самостоятельно, на основаніи усмотрѣнныхъ данныхъ, сложившееся въ немъ понятіе о предметѣ, а такимъ предметомъ или темою можетъ служить всякій частный вопросъ изъ исторіи словесности. Кромѣ этихъ темъ назначаются и другія для совершенно самостоятельнаго развитія мыслей учениковъ, поощряются и собственные ихъ опыты въ какомъ либо родѣ.